

— Император милостив, но судьба княжны незавидна. — Цин Луань, казалось, уловила в тоне Гу Чэнь легкую насмешку, но не обратила на это внимания и, свернув за угол, продолжила вести её. — Это внутренние покои княжны, молодая глава, прошу сюда.

Гу Чэнь задержала взгляд на служанке, после чего, сама не зная почему, покачала головой. Если это милость императора, то почему служанка говорит об этом с таким, таким презрением в голосе? Будучи личной служанкой своей госпожи, как она может произносить слова вроде «незавидна» с такой холодностью? И при этом говорит это ей, только что вошедшей в резиденцию княжны? Какая цель у этой воспитанной в строгости императорского двора служанки?

Глядя на её фигуру в платье цвета утреннего солнца, Гу Чэнь невольно заинтересовалась её госпожой ещё больше.

Идущая впереди Цин Луань открыла дверь и, не дожидаясь, пока Гу Чэнь войдет, сама приподняла тяжелые занавеси и прошла внутрь. Гу Чэнь предположила, что там должна лежать княжна, находящаяся на грани смерти. Не торопясь, она окинула взглядом комнату. Это, должно быть, была спальня княжны. В комнате было полутемно и пустынно. Чернила на письменном столе давно высохли, и неизвестно, то ли служанки ленивы, то ли госпожа не желала, чтобы их убрали. Даже ценная кисть Цзыхао засохла в чернильнице. На столе лежала незавершенная картина «Цветы сливы». Гу Чэнь провела рукой вдоль ствола сливового дерева на картине. Эта картина создавалась уже давно, минимум три месяца, максимум год, но до сих пор осталась незавершенной. По непонятной причине Гу Чэнь невольно убрала руку.

Она была врачом, привыкшим к жизни и смерти, и число людей, умерших от её рук, было неизвестно. Но, глядя на эту картину с неравномерными мазками, она вдруг почувствовала некую печаль, которую давно забыла. Гу Чэнь слегка нахмурилась и, машинально потянувшись к фляге с вином на поясе, услышала шум из внутренних покоев.

Затем Цин Луань вышла из-за занавесей:

— Моя княжна проснулась, молодая глава, прошу внутрь.

С детства Гу Чэнь считала, что запах трав приятен. Свежие травы имеют прохладный аромат, сушеные — легкий сухой запах, а отвары из них — долгий горьковатый аромат. Каждая трава на разных этапах имеет свой уникальный запах, и этот аромат всегда завораживал Гу Чэнь. Поэтому её любимым местом была аптека в Долине Лекарств, где смешивались ароматы различных трав, которые для неё были лучшим успокаивающим средством.

Но здесь запах трав не только не показался ей приятным, но и вызвал тошноту.

Внутренние покои были отделены от внешней части тяжелыми занавесями, и свет внутри был ещё более тусклым, чем снаружи. Кроме того, в комнате долгое время работала система «земляной дракон», создавая душную и жаркую атмосферу. В сочетании с хаотичным запахом лекарств это заставило Гу Чэнь нахмуриться.

— Прощу вас, сестра, уберите занавески.

Цин Луань сначала колебалась, но затем выполнила просьбу, убрав тяжелые занавеси, которые использовались для защиты от ветра.

Внутренние покои стали светлее, и Гу Чэнь подошла к кровати, глядя на лежащую там женщину. Та была в сознании, её глаза открыты, но взгляд был тусклым и мутным. Увидев Гу

Чэнь, она, казалось, хотела что-то сказать, её губы слегка дрогнули, грудь чуть приподнялась, но никакого звука не последовало. Гу Чэнь заметила, что её щеки были бледными, скулы впалыми, а губы бесцветными. Почему-то она вспомнила слова старика, услышанные ею в таверне.

Настоящая красавица. Так ли это? Гу Чэнь закрыла глаза, пытаясь представить себе портрет красавицы по этому безжизненному лицу, но у неё ничего не вышло. На кровати лежала лишь тяжелобольная пациентка, и ничего больше она не видела.

Пациентка была укрыта толстым пуховым одеялом. Гу Чэнь села на расшитый табурет, который принесла Цин Луань. Прежде чем служанка успела вынуть руку пациентки из-под одеяла для диагностики, Гу Чэнь уже сама подняла толстое одеяло, что заставило Цин Луань в панике попытаться остановить её.

— Молодая глава, моя княжна не переносит холода! — Цин Луань одной рукой преградила путь Гу Чэнь, пытаясь снова укрыть княжну, но не ожидала, что Гу Чэнь резким движением разорвет дорогое стеганое одеяло. Белые перья высыпались из разреза, легким облаком опустившись на лежащую женщину, словно пытаясь её задушить.

— Кто тебе это сказал? — Гу Чэнь слегка улыбнулась, пристально глядя на Цин Луань. — Ты, девка, мастерски владеешь искусством боя, жаль только, что ума у тебя мало!

С этими словами она толкнула служанку, отбросив её в сторону. Пациентка на кровати, казалось, почувствовала сильный дискомфорт, её лицо стало ещё бледнее, выдыхаемый воздух явно превышал вдох. Гу Чэнь посмотрела ей в глаза, не обращая внимания, слышит ли она или понимает ли, и произнесла:

— Гу Чэнь из Долины Лекарств, прибыла по приказу осмотреть княжну. Если придется нанести обиду, прошу прощения.

Затем она стала расстегивать халат пациентки. После двух пуговиц открылась бледная кожа и четко очерченная ключица. Гу Чэнь собиралась продолжить, когда внезапно ощутила резкий порыв ветра от меча. Цин Луань, с нахмуренными бровями и яростью в глазах, произнесла:

— Не смей бесчинствовать! Тело княжны священно, как ты смеешь так нагло на него покушаться? Прекрати немедленно!

Гу Чэнь, уклоняясь от её ударов, хотела объяснить, что врач действует из лучших побуждений, но вспомнила слова отца перед отъездом: «В императорском дворце много правил». Но, независимо от правил, разве можно так обращаться с врачом, особенно с тем, кто пришел спасать жизнь?

Гу Чэнь с момента начала своей практики никогда не терпела такого обращения, хотя она и практиковала всего несколько дней. Но молодая глава не собиралась терпеть такое унижение. Вспышка золотого света, и несколько золотых игл вылетели с кончиков её пальцев, столь быстро, что Цин Луань не успела среагировать, и её ключевые точки были заблокированы. Меч оказался в руках Гу Чэнь, который она медленно приставила к горлу служанки.

В воздухе витал легкий аромат лекарств. Цин Луань, сжав губы, прошипела:

— Подло! Ты применила яд!

— Чепуха, я же врач, разве не естественно для меня использовать лекарства? — Гу Чэнь

постучала по лезвию меча, наслаждаясь его звоном. — У тебя отличное владение мечом, сестра. В Цзянху ты бы легко вошла в десятку лучших, а вот в этих высоких стенах твои таланты пропадают зря.

Затем она вернулась к кровати, глядя на полураздетую княжну. Острием меча она расстегнула оставшиеся пуговицы, которые упали, обнажив светло-лиловый корсет. Гу Чэнь не остановилась, подняв корсет мечом, и он соскользнул, полностью обнажив бледное тело. Лицо пациентки, ранее бледное, теперь покрылось тёмным румянцем, губы были сжаты до крови, брови сведены, словно она испытывала сильную боль.

— Развратник, как ты смеешь! — Цин Луань чуть не покраснела от ярости. Этот человек вовсе не врач, а настоящий насильник! Она пожалела, что во внутреннем дворе не было охраны, полагая, что её навыков достаточно для защиты княжны, но не ожидала, что в резиденции её обманут.

— Тсс! — Гу Чэнь раздражённо посмотрела на Цин Луань. — Эта сестрица при встрече казалась миловидной, но после стычки чем больше смотрю, тем больше на моего врага похожа. Посоветую тебе быть умнее и помолчать, а то я боюсь, что не сдержусь. Если тогда случится беда и я по неосторожности убью вашу княжну, я не буду нести ответственность. — Три золотые иглы вонзились в горло пациентки, и Гу Чэнь с угрожающей улыбкой добавила:

— Восемнадцать главврачей Императорской больницы не смогли вылечить эту болезнь. Раз уж вы обратились в мою Долину Лекарств, следует вести себя смиренно. Неужели в вашей императорской семье о помощи просят с мечом в руках?

— Ты... ты сама начала первой, — Цин Луань не нашлась, что ответить, видя, как тело княжны было обнажено перед незнакомым «мужчиной», и чувствуя, что не справилась с защитой госпожи. Если бы меч был в её руках, она бы тут же изрубила Гу Чэнь или хотя бы выколола ей глаза!

— Для врача пациенты — словно родные дети.

<http://bllate.org/book/16781/1542924>